

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/110PSMN225.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Щетинина, М. В. Личностные детерминанты успешности социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев молодого возраста / М. В. Щетинина, А. А. Бучек // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/110PSMN225.pdf>.

For citation:

Shchetinina M.V., Buchek A.A. Personal determinants of the success of socio-psychological adaptation of young forced persons. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 110PSMN225. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/110PSMN225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.922.6

Щетинина Мария Витальевна

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
Аспирант

E-mail: maria.shchetinina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8954-8694>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1184519

Бучек Альбина Александровна

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия

Институт реализации государственной политики и профессионального развития работников образования
Методический центр

Доцент

Доктор психологических наук

E-mail: aa.buchek@guppros.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6689-7389>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=283459

**Личностные детерминанты успешности
социально-психологической адаптации вынужденных
переселенцев молодого возраста**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи личностных особенностей с психологической и социокультурной адаптацией молодых вынужденных переселенцев, а также с ее продуктивностью. Методы. Социально-психологическая адаптация была исследована с помощью следующих психодиагностических методик: краткие шкалы психологической и социокультурной адаптации К. Демеса, Н. Гираерта; опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л.В. Янковский) для установления продуктивности адаптации в соответствии с ее типами. В качестве личностных особенностей были рассмотрены: ценностные ориентации («Ценностные ориентации» М. Рокич); смысложизненные ориентации («Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьев); рефлексивность (анкета «Определение уровня рефлексивности» В.В. Пономарева); временная перспектива («Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо); самоотношение (тест «Сочувствие к себе» К. Нефф). Для изучения социально-демографических особенностей применялась неструктурированная беседа. Выборку составили 56 вынужденных переселенцев молодого возраста (от 18 до 29 лет), проживающих в пунктах временного размещения Белгородской области. Результаты. Психологическая адаптация обеспечивается интернальностью в отношении собственного

внутрипсихического содержания, эмоциональным принятием трудной ситуации и наличием как конкретных ценностей дела, так и абстрактной ценности красоты природы и искусства. Социокультурная адаптация связана с ценностями общественного признания, эффективности в делах, терпимости к чужим недостаткам, а также с осмысленностью жизни, ориентацией на ее результативность, рефлексивностью в отношении настоящего. На продуктивность адаптационных стратегий влияет осознание ответственности за события собственной жизни и отсутствие склонности к гедонистическому восприятию настоящего. В молодом возрасте успешное течение социально-психологической адаптации связано с зрелостью смысловой сферы, деятельностной ориентацией на настоящее с положительной перспективой прошлого и позитивным самоотношением.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; ценностные ориентации; смысложизненные ориентации; рефлексивность; временная перспектива; самоотношение; вынужденные переселенцы; молодой возраст

Введение

В современном мире происходит все больше событий, которые могут привести к ситуации вынужденного переселения. Обозначаемая как стрессогенная, вынужденная миграция оказывается фактором, способным нарушить восприятие внутренней устойчивости среды, ее предсказуемости и определенности, в какой бы период жизненного цикла она не происходила [1].

Вместе с тем, неверно будет утверждать, что различные закономерности могут быть одинаково применимы для взрослой личности любой возрастной эпохи (от юности до старости). Как известно, каждый возрастной период определяется уникальной социальной ситуацией развития, характерными для этого возраста новообразованиями и задачами развития. В этом смысле возраст может быть рассмотрен в качестве одного из условий, в контексте которого разворачивается трудная жизненная ситуация, и который оказывает опосредованное влияние на характер проживания личностью этой ситуации.

Реализуемая в молодом возрасте задача самоопределения, — как личностного, так и профессионального — в контексте вынужденной смены места жительства значительно усложняется, так как в дополнение к ней приходится решать задачи социально-психологической адаптации [2]. Одним из направлений современной прикладной психологии является сопровождение и содействие адаптации личности, проживающей трудную жизненную ситуацию, в связи с чем исследование личностных особенностей, обеспечивающих успешность социально-психологической адаптации, представляет собой особую значимость.

Молодостью, вслед за большим количеством исследователей (Б.С. Волков¹, В.С. Мухина², Г.С. Абрамова³), мы обозначаем возрастной период от совершеннолетия до кризиса первой четверти жизни. Дж.Дж. Арнетт называл этот возрастной этап «зарождающейся взрослостью» или «становлением взросления», подчеркивая, во-первых, его временную протяженность, а во-вторых, обозначая общую направленность на стремление к достижению зрелости, но не достижение ее в полной мере [3]. Ориентируемая на принятие ответственных

¹ Волков, Б.С. Психология юности и молодости: учебное пособие / Б.С. Волков. — Москва: Академический Проект, 2006. — 256 с. — EDN VRSGQL.

² Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям / В. С. Мухина. — Москва: Academia, 2006. — 608 с. — EDN QXOJYN.

³ Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебник и практикум / Г.С. Абрамова. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 814 с. — EDN VTUXAB.

решений, но не достигшая в полной мере зрелости, личность в молодости подвержена сомнениям относительно прогнозируемости и управляемости своего будущего.

Обычно исследователи рассматривают молодую личность в контексте тех трудных жизненных ситуаций, с которыми она может столкнуться в процессе своего жизненного пути: учебные и профессиональные трудности, кризисы семейных и других межличностных отношений. Вынужденное переселение, как ненормативная кризисная ситуация, рассматривается, в основном, в отношении студенчества (А.А. Селютин, Т.С. Воробьева, С.А. Корнеева, А.В. Локтева, О.Е. Панич и др.) [4–6].

Поиск ресурсов, позволяющих пройти период социально-психологической адаптации, представляет собой устойчивый научный интерес. Личностные особенности рассматривались в качестве условия преодоления трудной жизненной ситуации многими авторами. Н.В. Юдин центральным личностным свойством, обеспечивающим психологическую защищенность, называл жизнестойкость, а также выделил в личности когнитивные, эмоциональные и поведенческие ресурсы [7]. И.Н. Леонов, Ф.Х. Хасан также относят личностные особенности к психологическим ресурсам преодоления трудной ситуации в молодости [8]. Нам представляется интересным исследовать взаимосвязь отдельных личностных свойств молодых вынужденных переселенцев с их социально-психологической адаптацией, и тем самым выделить возможные психологические детерминанты ее успешности.

Целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи личностных особенностей вынужденных переселенцев молодого возраста с успешностью социально-психологической адаптации.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между рефлексивностью, временной перспективой, самоотношением, смысложизненными и ценностными ориентациями вынужденных переселенцев молодого возраста и их психологической, социокультурной адаптацией, а также с ее продуктивностью, что позволяет рассмотреть их в качестве детерминантов социально-психологической адаптации.

Вынужденное переселение в современной науке относится к числу трудных жизненных ситуаций. Разграничивая понятия «беженец» и «вынужденный переселенец», Н.В. Прокушева предлагает следующее определение. Вынужденная миграция может быть внешней или внутренней, при этом отдельное значение имеет дальнейшие намерения по поводу переселенца: лиц, намеревающихся вернуться в страну исхода, можно считать беженцами, а тех, кто выражает намерение остаться в стране прибытия, — вынужденными переселенцами [9]. В психологии сопровождению данных групп уделено особое внимание, как раз по причине высокой стрессогенности самой ситуации вынужденного переселения. В исследовании Я.А. Мкртчян отражены переживания личностью вынужденного переселения, которые включают в себя возникновения трудности в финансовой, профессиональной, мотивационной, соматической и социальной сферах [10]. Все это указывает на то, что вынужденное переселение — высоко травматичный процесс, затрагивающий основные сферы жизнедеятельности человека, в связи с чем вопрос о социально-психологической адаптации встает особенно остро.

Социально-психологическая адаптация представляет собой процесс, результатом которого является интеграция мигранта в новое общество посредством реорганизации своего внутриспсихического пространства. Г.Д. Гриценко и Т.Ф. Маслова, размышляя в этом подходе, выделяют несколько стадий адаптации: этап ориентировки; этап оценки социального окружения; этап интеграции, когда мигрант достигает совместимости с новой культурой и принимающим обществом [11]. В.В. Гриценко, называя различные факторы успешности адаптации переселенцев (наличие релевантного опыта, предпочтение городского или сельского образа жизни, образование, особенности профессиональной деятельности, индивидуально-

психологические особенности), отмечает, что именно индивидуально-психологические свойства обладают большей изменчивостью.⁴

Исследованию личностных особенностей, определяющих результат преодоления трудных жизненных ситуаций в молодости, посвящены работы многих современных авторов. Ими выделяются такие качества, как смысло-жизненные ориентации (Н.Н. Дудаль, Е.В. Чучелина⁵), ценностные ориентации (О.Ю. Краев⁶, А.А. Никулина, Н.А. Деева, Т.В. Рябко), рефлексивность (А.А. Бехтер, Е.В. Куфтяк, О.А. Филатова, М.В. Клементьева), временная перспектива (А.А. Бехтер, О.А. Филатова), самоотношение (О.Е. Панич, Э.Э. Агапова) и локус контроля (Е.А. Белан⁷, А.Ю. Маленова, Д.В. Ганин) [2; 12–18]. Само по себе проживание трудной жизненной ситуации в молодости приводит к повышению осмысленности жизни, пишет Н.Н. Дудаль, и именно направленность смыслов жизни на будущее, склонность к интернальному локусу контроля, по мнению исследователя, определяет благоприятный выход из нее [2]. В этом смысле ценностные ориентации определяют деятельностную направленность личности, а их организованность характеризует общую адаптивность личности в трудной ситуации. О.Ю. Краев называет ценностные ориентации «ядром» психологической устойчивости личности, тесно связывая ценностную структуру с жизнестойкостью.⁶ Само по себе исследование структуры жизненных ценностей в молодости позволяет судить об адапционном потенциале личности, попавшей в трудную жизненную ситуацию. В то же время, качественный анализ ценностной структуры может дать представление о путях выхода из трудной ситуации, которые могут быть характерны для личности, при том, что для каждой конкретной жизненной ситуации эти закономерности будут различны. Так, Н.А. Деева и Т.В. Рябко называют ценностные ориентации в молодости базовым ориентиром для актуализации адапционных возможностей личности и определяют, что для трудных жизненных ситуаций, связанных с учебной деятельностью, большее значение имеют ценности, связанные с собственной успешностью или пользой для общества [13].

Актуализация рефлексивной функции при проживании трудных ситуаций в принципе характерна взрослой личности, пишет М.В. Клементьева, и для раннего периода взрослости, по-другому обозначаемого молодостью, характерно снижение склонности к биографической рефлексии при возникновении кризисной симптоматики [15]. Н.А. Чуева также отмечает, что рефлексивность у молодой личности, столкнувшейся с трудной жизненной ситуацией, находится скорее на этапе формирования, чем полной зрелости [1]. Вместе с тем, несмотря на общую незрелость рефлексивной функции, нельзя отрицать факт ее актуализации при столкновении с кризисом. А.А. Бехтер, Е.В. Куфтяк и О.А. Филатова, характеризуя этот процесс, пишут, что в молодости выбор стратегии совладания с трудной ситуацией тесно связан с перспективой «прошлое-настоящее-будущее», обеспечиваемой такими качествами, как рефлексивность и временная перспектива [14]. Т.Г. Орлянская охарактеризовала временную перспективу молодых людей, находящихся в условиях переломных жизненных событий в связи с ситуацией на Донбассе, и отметила склонность к иррациональному оптимизму в отношении своего будущего и, вместе с тем, неудовлетворенность настоящим, связывая тем самым наличие адекватных представлений о своем будущем с адаптивностью к трудной ситуации [19].

⁴ Гриценко, В.В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов: учебно-методическое пособие / В.В. Гриценко, В.В. Константинов. — Балашов, 2004. — 56 с.

⁵ Чучелина, Е.В. Психологические факторы социально-психологической адаптации студенческой молодежи в условиях вуза: дис. ... канд. псих. наук / Е.В. Чучелина. — Самара. — 2007. — 168 с.

⁶ Краев, О.Ю. Психолого-педагогические основы и условия формирования психологической устойчивости личности (На примере студентов вузов): дис. ... канд. психол. наук / О.Ю. Краев. — Курск. — 2004. — 209 с.

⁷ Белан, Е.А. Феномен сценического волнения и совладание с ним в ситуации музыкального исполнительства: Дис. ... канд. психол. наук / Е.А. Белан. — Краснодар. — 2006. — 247 с.

Жизнестойкость в трудной ситуации обеспечивается самоотношением как частью самосознания, отмечает Т.В. Наливайко⁸. Автор связывает выбор адаптивной поведенческой стратегии в стрессовой ситуации с позитивным самоотношением, которое обуславливает активную жизненную позицию молодой личности. Рассматривая самоотношение в контексте вынужденного переселения, О.Е. Панич и Э.Э. Агапова устанавливают отрицательную динамику самоотношения в молодом возрасте, связывая это с проживанием «культурного шока», выделяя при этом положительное самоотношение в качестве одного из условий успешной адаптации [16].

Обозначенные выше исследования послужили теоретической опорой для организации эмпирического исследования личностных детерминантов социально-психологической адаптации в молодости.

Методы

Исследование было организовано на базе пунктов временного размещения на территории г. Белгорода и Белгородского района. Выборку составили 56 вынужденных переселенцев с территории Украины в возрасте от 18 до 29 лет включительно (25 мужчин и 31 женщина). Каждым из исследуемых респондентов было принято решение остаться на территории принимающей страны, в связи с чем их можно отнести к категории «вынужденные переселенцы».

В качестве методик для исследования социально-психологической адаптации нами были использованы: (1) Краткая шкала психологической адаптации (К. Демес, Н. Гираерт, адапт. К.А. Ооки, И.В. Вачков) для измерения эмоционального отношения к родной и принимающей странам; (2) Краткая шкала социокультурной адаптации (К. Демес, Н. Гираерт, адапт. К.А. Ооки, И.В. Вачков) для определения степени принятия социального и культурного контекста нового общества; (3) Опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л.В. Янковский) для установления продуктивности адаптации в соответствии с ее типами: адаптивный, конформный и интерактивный автор относит к продуктивным типам включения в новое общества, а депрессивный, ностальгический и отчужденный — к непродуктивным.

В качестве методик исследования личностных особенностей вынужденных переселенцев нами были отобраны те, что позволяют измерить свойства, которые проявляют себя в трудных жизненных ситуациях, определяя результат ее преодоления. Данный вывод был сделан на основе теоретического анализа литературы по проблеме исследования. Мы применяли следующие методики: (1) «Ценностные ориентации» (М. Рокич, адапт. Д.А. Леонтьев) для определения характерных для личности инструментальных и терминальных ценностей; (2) «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев) для изучения осмысленности жизни в целом и выявления локуса контроля; (3) «Определение уровня рефлексивности» (В.В. Пономарева) для фиксации общего уровня рефлексивности личности и отдельных компонентов рефлексивности (настоящего, будущего, прошедших событий и рефлексии общения); (4) «Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо, адапт. А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина) для выявления позиции личности в отношении своего прошлого, настоящего и будущего; (5) тест «Сочувствие к себе» (К. Нефф, адапт. К.А. Чистопольская, Е.Н. Осин, С.Н. Ениколопов, Е.Л. Николаев, Г.А. Мысина, С.Э. Дровосеков). Для определения социально-

⁸ Наливайко, Т.В. Исследования жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореф. дис. ... канд. психол. Наук / Т.Н. Наливайко. — Ярославль. — 2006. — 30 с.

психологическая адаптация. Верно и обратное, высокие показатели эмоционального принятия ситуации вынужденного переселения в молодом возрасте свидетельствуют о наличии ответственности за самого себя как субъекта деятельности в новой среде.

Результаты корреляционного исследования показывают наличие взаимосвязей с высоким уровнем статистической значимости с ценностными ориентации молодой личности. Установлено, что психологическая адаптация связана с терминальной ценностью красоты природы и искусства ($r = 0,358$; $p \leq 0,01$) и инструментальной ценностью твердой воли ($r = 0,362$; $p \leq 0,01$), т. е. чем более высокое положение в структуре занимают обозначенные ценности, тем выше психологическая адаптация. Ценность воли при этом обеспечивает именно эмоциональное принятие трудной ситуации, что, вероятно, объясняется необходимостью не только быть внимательным к своим чувствам, но и контролировать их, не допуская чрезмерного переживания, влекущего за собой дисфункциональность поведения. Неожиданно сильным влиянием обладает эстетическая ценность природы и искусства. Мы предполагаем, что в ситуации вынужденной смены места жительства, когда происходит потеря привычного образа жизни, социальных связей и статуса, абстрактные вещи остаются неизменными, обеспечивая тем самым внутреннюю стабильность.

Также отмечаем статически достоверную взаимосвязь на высоком уровне значимости психологической адаптации с таким компонентом временной ориентации, как позитивное прошлое ($r = 0,393$; $p \leq 0,01$). Получается, что чем в большей степени молодой вынужденный переселенец склонен оценивать произошедшие с ним события в позитивном ключе, тем выше уровень его психологической адаптации. Соответственно, можно предположить, что для психологически адаптированной личности в ситуации вынужденной смены места жительства характерна оценка событий недавнего или отдаленного прошлого с положительной точки зрения.

Кроме того, была обнаружена статически достоверная взаимосвязь психологической адаптации с интегральным показателем заботы о себе, отражающим в большей степени эмоциональный компонент самоотношения ($r = 0,293$; $p \leq 0,05$). К. Нефф рассматривает самоотношение как систему, включающую в себя отрицательное и положительное отношение к себе, и характеризует позитивное самоотношение словами «сострадательное» и «сочувственное», высказывая мнение, что в кризисной ситуации именно этот аспект самоотношения наиболее проявляет себя [21]. Следовательно, высокая степень позитивного и сочувственного отношения к себе определяет эмоциональное принятие ситуации вынужденного переселения.

Психологическая адаптация характеризуется наличием ответственности за собственные мысли, чувства и переживания, эмоциональным принятием сложившейся трудной ситуации и наличием как конкретных ценностей дела, так и абстрактной ценности красоты природы и искусства, которая может выступать в качестве внутренней точки опоры, как нечто, что не подверглось изменениям в связи с вынужденным переселением.

На рисунке 2 отражены результаты исследования взаимосвязи личностных особенностей вынужденных переселенцев молодого возраста с их социокультурной адаптацией. Наиболее значимыми оказались ценности общественного признания, эффективности в делах, терпимости к чужим недостаткам, а также осмысленность жизни, ориентация на ее результативность, рефлексивность в отношении настоящего.

Из рисунка 2 видно наличие статически достоверной взаимосвязи социокультурной адаптации с ценностными ориентациями молодых вынужденных переселенцев, а именно: положительная высоко значимая взаимосвязь установлена с терминальной ценностью общественного признания ($r = 0,792$; $p \leq 0,001$) и инструментальной ценностью эффективности

в делах ($r = 0,430$; $p \leq 0,001$), отрицательная высоко значимая взаимосвязь установлена с инструментальной ценностью нетерпимости к недостаткам других ($r = -0,611$; $p \leq 0,001$) и положительная взаимосвязь с терминальной ценностью познания ($r = 0,334$; $p \leq 0,05$). Это позволяет сформировать представление о ценностной структуре молодых вынужденных переселенцев, характеризующихся высокой социокультурной адаптацией, и заключить, что чем в большей мере молодая личность склонна к обозначенным ценностям, тем выше уровень ее социокультурной адаптации. Для более легкого вхождения в новую социокультурную среду в молодости должна быть ориентация на получение признания от окружающих и терпимость к другим, что в целом представляет собой направленность на взаимодействие с принимающим обществом и открытость новому опыту. При этом также высоко ценится личная эффективность, поддерживающая общую ориентацию на результативность собственной жизни.

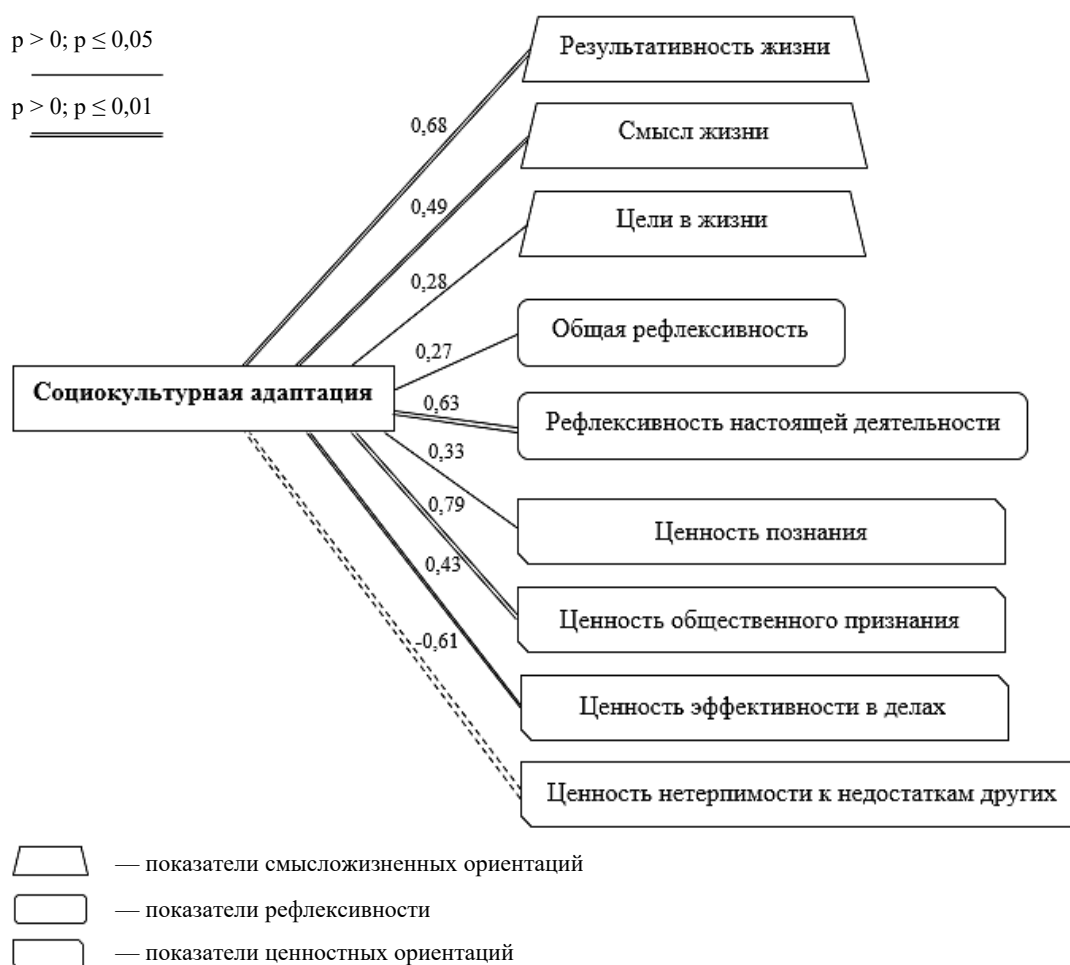

Рисунок 2. Взаимосвязь личностных особенностей с социокультурной адаптацией вынужденных переселенцев молодого возраста (разработано авторами)

Также обнаружены значимые взаимосвязи с общей рефлексивностью ($r = 0,273$; $p \leq 0,05$) и рефлексивностью настоящей деятельности как ее компоненты ($r = 0,627$; $p \leq 0,001$). То есть, чем в большей степени молодые вынужденные переселенцы характеризуются рефлексивностью, в особенности применительно к событиям и отношениям, разворачивающимся в настоящем, тем выше уровень их социокультурной адаптации. Получается, ориентированные на принятие норм и ценностей нового общества, расположенные к интеграции в новую культуру вынужденные переселенцы склонны к анализу собственной деятельности, в особенности той, что происходит «здесь и сейчас».

Кроме того, определено наличие взаимосвязей социокультурной адаптации молодых вынужденных переселенцев с компонентами смысложизненных ориентаций. Статистически достоверные взаимосвязи на высоком уровне значимости установлены с показателями результативности жизни ($r = 0,682$; $p \leq 0,001$) и смысла жизни ($r = 0,485$; $p \leq 0,001$), т. е. высокая осмысленность жизни и ее результативности позволяет признать социокультурную адаптацию молодого вынужденного переселенца. Взаимосвязь на уровне статистической тенденции также установлена по отношению к шкале «цели в жизни» ($r = 0,282$; $p \leq 0,05$). Из этого мы понимаем, что наличие у молодых вынужденных переселенцев жизненных целей связано с успешностью их социокультурной адаптации. Обобщая, можно сделать вывод о том, что зрелость личности, особенно ее смысложизненных ориентаций, обеспечивает социокультурную адаптацию молодых людей. Верно и обратное, чем выше принятие молодыми вынужденными переселенцами нового социокультурного контекста, тем в большей степени для них характерна способность к целеполаганию, ориентация на достижение ощутимого результата и более высокая осмысленность жизни в целом.

Следующим этапом анализа стало рассмотрение продуктивности адаптации, которая выражается в выборе стратегий поведения, направленных на взаимодействие с новым социумом и интеграцию в него [22]. Оказалось, что наибольшей значимостью обладают интернальность в отношении происходящих событий и гедонистическая ориентация на настоящее, которая обладает отрицательным влиянием на результат адаптации.

На рисунке 3 отражены результаты исследования взаимосвязи личностных особенностей молодых вынужденных переселенцев с продуктивностью их адаптации.

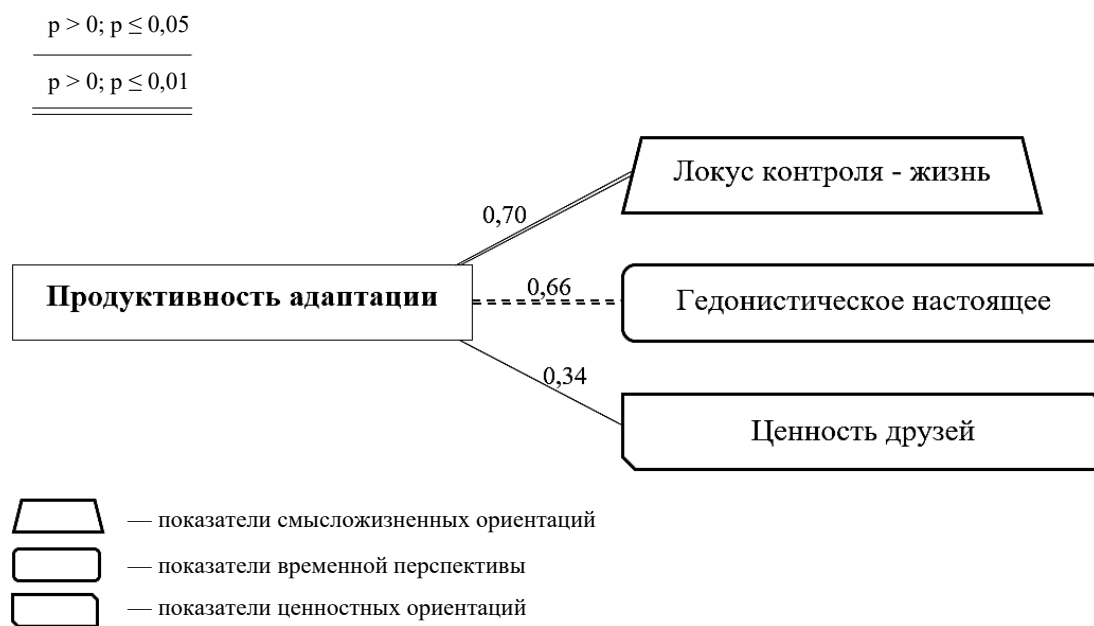

Рисунок 3. Взаимосвязь личностных особенностей с продуктивностью адаптации вынужденных переселенцев молодого возраста (разработано авторами)

В ходе корреляционного анализа мы установили наличие статистически достоверной на высоком уровне значимости взаимосвязи между продуктивностью адаптации и локусом контроля в отношении управляемости собственной жизни ($r = 0,704$; $p \leq 0,001$). То есть, чем в большей степени для молодого вынужденного переселенца характерно убеждение в управляемости жизненных событий, тем он больше склонен к выбору продуктивных поведенческих стратегий. Продуктивность адаптации мы рассматриваем в соответствии с точкой зрения Л.В. Янковского о существовании продуктивных, ведущих к успешному разрешению кризиса адаптации к новой среде, и непродуктивных адаптационных стратегий

[22]. В этом смысле справедливо считать, что для молодых людей с продуктивными стратегиями адаптации, которые ориентированы на взаимодействие с новым социумом и стремятся наиболее полно в него интегрироваться, характерно представление об ответственности за события, происходящие в их жизни.

Была обнаружена высоко значимая достоверная отрицательная взаимосвязь между продуктивностью адаптации и гедонистическим настоящим как компонентом временной перспективой ($r = -0,660$; $p \leq 0,001$). Получается, что чем в большей степени для молодых вынужденных переселенцев характерно беспечное отношение к скоротечности времени, тем с большей вероятностью они выберут непродуктивные адаптационные стратегии. Кроме того, чем в большей степени молодые вынужденные переселенцы склонны к выбору адаптивных стратегий включения в новую социокультурную среду, тем в меньшей степени для них характерна ориентация на удовлетворение потребностей, связанных с получением удовольствия.

На достоверном уровне значимости была также установлена связь между продуктивностью адаптации и терминальной ценностью дружбы ($r = 0,337$; $p \leq 0,05$). Получается, чем более ценностно значимыми для молодого вынужденного переселенца являются друзья, тем он больше склонен к выбору продуктивных поведенческих стратегий. Интересно, что в молодости характерна ориентация на межличностные отношения, на выстраивание крепкой дружбы или любви, однако по сравнению с другими ценность друзей обладает меньшей статистической значимостью. Получается, в ситуации вынужденного переселения, зачастую сопряженной с потерей привычных социальных связей, на первый план выходят качества, поддерживающие эффективность собственной деятельности, а межличностное общение, хоть и не полностью, но теряет свою значимость.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило установить личностные детерминанты успешности социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев молодого возраста.

Успешная социально-психологическая адаптация связана с доминированием определенных ценностей (твердая воля, познание, друзья, красота природы и искусства, общественное признание, эффективность в делах, терпимость к чужим недостаткам). Примечательно, что ценность твердой воли и красоты природы и искусства связана с эмоциональным отношением к ситуации вынужденного переселения; ценность познания, общественного признания, эффективности в делах и терпимости к недостаткам других — с адаптацией к социальным нормам и культурным различиям, а ценность друзей — с продуктивной деятельностью в процессе адаптации. Обозначенные ценности, с одной стороны, обеспечивают личную активность молодой личности, а с другой — позволяют занять принимающую и открытую позицию по отношению к представителям нового социума. Эстетическая ценность при этом связана именно с психологической адаптацией, вероятно, выступая в качестве основы для эмоционального принятия ситуации вынужденной смены места жительства.

Социально-психологическая адаптация в молодости также связана со многими показателями смысложизненных ориентаций. Наличие обозначенных жизненных целей, общая ориентация на ее результативность и принятие на себя ответственности за собственную жизнь и события, что в ней происходят, также могут выступать в качестве основы для личностной активности, поддерживаемой ощутимой перспективой будущего и наличием поведенческих паттернов, которые способствуют разрешению трудной жизненной ситуации.

О роли временной перспективы нам указывает также наличие взаимосвязей между ее показателями и социально-психологической адаптацией. В молодости для успешной адаптации в ситуации вынужденного переселения может иметь значение положительное представление о событиях, произошедших в прошлом, в том числе непосредственно связанных с самой ситуацией. Интересно, что, хотя для этого возраста характерна преимущественная ориентация на «здесь и сейчас», с успешной социально-психологической адаптацией связана позиция, при которой настоящее не воспринимается как способ получения краткосрочных удовольствий.

Способность к рефлексивному осмыслению настоящего, как и рефлексивность в целом, также связана с социально-психологической адаптацией вынужденных переселенцев молодого возраста, а именно со стремлением личности интегрироваться в новый социокультурный контекст. Проживая трудную жизненную ситуацию в настоящем, молодой вынужденный переселенец, склонный к осмыслению текущих событий, с большим успехом принимает новые для него нормы и ценности, и быстрее начинает ощущать себя частью новой культуры.

Бережное отношение к самому себе также связано с социально-психологической адаптацией в молодом возрасте. Внимательность к своим чувствам характеризует позитивное самоотношение, которое связано с эмоциональным принятием ситуации вынужденного переселения, позволяя молодой личности быть более свободной и искренней в своих чувствах и более эффективно проживать эмоции.

Подводя итог, представляется возможным сделать вывод о том, что личностные особенности связаны с социально-психологической адаптацией молодых вынужденных переселенцев, и могут быть рассмотрены в качестве детерминантов ее успешности. Зрелость смысловой сферы молодой личности с преобладающим доминированием в структуре социальных, деятельностных и эстетических ценностей проявляет себя как в межличностном, так и внутриличностном аспектах адаптации. Как показало наше исследование, в молодости условием адаптации выступает представление о себе как об активном субъекте деятельности, как о личности, несущей ответственность за собственную жизнь. Мы также можем сказать, что успешно адаптирующийся молодой вынужденный переселенец характеризуется рефлексивным отношением к настоящему в сочетании с позитивным отношением к прошлому и наличием жизненной перспективы. Эмоциональному принятию ситуации вынужденного переселения способствует бережное отношение к собственным переживаниям и себе как к человеку, пережившему травмирующий опыт. Выделенные личностные свойства могут оказывать влияние на успешность социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев в молодости, и, на наш взгляд, направляют работу по психолого-педагогическому сопровождению этой возрастной группы на осознание себя как активной единицы собственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуева, Н.А. Возрастная динамика жизненного проектирования / Н.А. Чуева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2013. — № 2. — С. 284–294. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnaya-dinamika-zhiznennogo-proektirovaniya> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Дудаль, Н.Н. Особенности переживания событий жизни на разных возрастных этапах / Н.Н. Дудаль // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 4. — С. 37–46. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PSMN421.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).

3. Arnett, J.J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties / J.J. Arnett — DOI 10.1037/0003-066X.55.5.469 // American Psychologist. — 2000. — № 55(5). — С. 469–480.
4. Селютин, А.А. Особенности адаптации студентов-вынужденных переселенцев из ДНР, ЛНР и восточных областей Украины в условиях российской системы профессионального образования / А.А. Селютин, Т.С. Воробьева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 4(36). — С. 146–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-studentov-vynuzhdennyh-pereselentsev-iz-dnr-lnr-i-vostochnyh-oblastey-ukrainy-v-usloviyah-rossiyskoy-sistemy> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Корнеева, С.А. Психологические условия преодоления коммуникативных трудностей у студентов-вынужденных переселенцев / С.А. Корнеева, А.В. Локтева // Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 22–23 ноября 2018 г.: в 2 ч. / НИУ БелГУ. — 2018. — № 2. — С. 156. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/187751768.pdf#page=156> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Панич, О.Е. Психосоматические проявления социокультурной дезадаптации студентов-вынужденных переселенцев из Украины в процессе обучения в вузе / О.Е. Панич // Теоретические и прикладные аспекты деятельности психологической службы вуза. — 2017. — С. 129–135. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/333603198.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).
7. Юдин, Н.В. Личностные ресурсы психологической защищенности студентов вуза в трудных жизненных ситуациях / Н.В. Юдин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2009. — № 98. — С. 317–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-resursy-psihologicheskoy-zaschishennosti-studentov-vuza-v-trudnyh-zhiznennyh-situatsiyah> (дата обращения: 25.03.2025).
8. Леонов, И.Н. Копинг-ресурсы иностранных студентов в трудной жизненной ситуации / И.Н. Леонов, Ф.Х. Хасан — DOI 10.35634/2412-9550-2019-29-3-291-297 // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2019. — Т. 29. — № 3. — С. 291–297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-resursy-inostrannyh-studentov-v-trudnoy-zhiznenoj-situatsii> (дата обращения: 28.04.2025).
9. Прокушева, Н.В. Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца / Н.В. Прокушева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2011. — № 5. — С. 253–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-statusa-i-ponyatiy-bezhentsa-i-vynuzhdennogo-pereselentsa> (дата обращения: 08.04.2025).
10. Мкртчян, Я.А. Проблемы адаптации вынужденных переселенцев / Я.А. Мкртчян // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2008. — Т. 6. — № 1. — С. 45–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-vynuzhdennyh-pereselentsev> (дата обращения: 08.04.2025).
11. Гриценко, Г.Д. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в новое сообщество: структурный аспект / Г.Д. Гриценко, Т.Ф. Маслова // Наука. Инновации. Технологии. — 2013. — № 4. — С. 116–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-integratsiya-vynuzhdennyh-pereselentsev-v-novoe-soobshchestvo-strukturnyy-aspekt> (дата обращения: 14.04.2025).

12. Никулина, А.А. Психологическая структура жизненных ориентаций личности в экстремальной социогенной ситуации / А.А. Никулина — DOI 10.20323/1813-145X-2024-4-139-167 // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4(139). С. 167–174. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2024_4/18.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
13. Деева, Н.А. Ценностные основания жизненной успешности и адаптационные возможности современной личности в начале периода молодости (на примере слушателей образовательных организаций МВД) / Н.А. Деева, Т.В. Рябко — DOI 10.31429/26190567-21-1-157-177 // Южно-Российский журнал социальных наук. — 2020. — Т. 21. — № 1. — С. 157–177. URL: <https://journalsr.kubsu.ru/article/view/85> (дата обращения: 04.04.2025).
14. Бехтер, А.А. Взаимосвязь временной перспективы и рефлексивности в реактивно-проактивном совладании у молодых людей (на примере ранней взрослости) / А.А. Бехтер, Е.В. Куфтяк, О.А. Филатова — DOI 10.54359/ps.v15i85.1276. // Психологические исследования. — 2022. — Т. 15. — № 85-86. — С. 1–30. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1276> (дата обращения: 17.04.2025).
15. Клементьева, М.В. Рефлексивные ресурсы преодоления кризисов жизни во взрослости / М.В. Клементьева // Человек в условиях неопределенности: Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Самара, 19–20 апреля 2018 года. — Самара: Самарский государственный технический университет, 2018. — С. 158–161. — EDN XYAQST. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35531297> (дата обращения: 17.04.2025).
16. Панич, О.Е. Психологические проявления адаптации вынужденных мигрантов из Украины / О.Е. Панич, Э.Э. Агапова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 3. — С. 47–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-proyavleniya-adaptatsii-vynuzhdennyh-migrantov-iz-ukrainy> (дата обращения: 18.04.2025).
17. Маленова, А.Ю. Копинг-ресурсы студентов как фактор психологической безопасности личности в образовательной среде / А.Ю. Маленова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. — 2020. — № 10. — С. 110–117. — EDN SGCNHT.
18. Ганин, Д.В. Возрастные изменения локуса контроля и копинг-стратегий поведения / Д.В. Ганин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2018. — Т. 7. — № 2(23). — С. 355–357. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastnye-izmeneniya-lokusa-kontrolya-i-koping-strategiy-povedeniya> (дата обращения: 18.04.2025).
19. Орлянская, Т.Г. Особенности представлений о будущей перспективе у студенческой молодежи в условиях переломных жизненных событий на Донбассе / Т.Г. Орлянская // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — 2018. — Т. 2, № 10. — С. 206–212. — EDN KANOFZ.
20. Ооки, К.А. Русскоязычные версии кратких шкал адаптации и аккультурационных ориентаций Демес и Гираерт: психометрические характеристики / К.А. Ооки, И.В. Вачков — DOI: 10.17759/crp.2022300308. // Консультативная психология и психотерапия. — 2022. — Том 30. — № 3. — С. 129–149.

21. Neff, K. Self-compassion: An alternative conceptualization of a healthy attitude toward oneself / K. Neff — DOI 10.1080/15298860390129863. // *Self and Identity*. — 2003. — Т. 2, № 2. — С. 85–101.
22. Янковский, Л.В. Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде / Л.В. Янковский // *Введение в этническую психологию* / Под редакцией Ю.П. Платонова. — СПб, 1995. — С. 190–194.

Shchetinina Mariya Vitalievna

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
E-mail: maria.shchetinina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8954-8694>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1184519

Buchek Albina Alexandrovna

State University of Education, Moscow, Russia
Institute for the Implementation of State Policy and Advanced Training of Educational Workers
Methodological Center
E-mail: aa.buchek@guppros.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6689-7389>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=283459

Personal determinants of the success of socio-psychological adaptation of young forced persons

Abstract. The article examines the relationship of personal characteristics with the psychological and socio-cultural adaptation of young forced persons, as well as with its productivity. Methods. Socio-psychological adaptation was studied using the following psychodiagnostic techniques: a short scale of psychological adaptation by K. Demes and N. Giraert; a short scale of socio-cultural adaptation by K. Demes and N. Giraert; and the questionnaire «Personality Adaptation to a New Socio-Cultural Environment» by L.V. Yankovsky to determine the effectiveness of adaptation according to its types. The following personal characteristics were taken into account: value orientations measured by the «Value Orientations» questionnaire by M. Rokich; life-purpose orientations determined using the «Life-purpose Orientations» methodology by D.A. Leontiev; and reflexivity assessed by the «Determining Level of Reflexivity» questionnaire by V.V. Ponomareva; time perspective recorded using the «Questionnaire of Time Perspective» by F. Zimbardo; self-attitude was conducted using the K. Neff's «Self-compassion» test. An unstructured interview was also used to gather information about the socio-demographic characteristics of the participants. The sample consisted of 56 young people (aged 18–29) who were internally displaced and living in temporary accommodations in the Belgorod region. Results. Psychological adaptation is provided by internality in relation to one's own intrapsychic content, emotional acceptance of the current difficult situation and the presence of both specific values of activity and abstract values of the beauty of nature and art. Sociocultural adaptation is associated with values such as social recognition, efficiency in activities, tolerance for other people's shortcomings, as well as the meaningfulness of life, focus on its effectiveness and reflexivity in relation to the present. The productivity of adaptation strategies is influenced by awareness of responsibility for the events of one's own life and the lack of a tendency to hedonistic perception of the present. It has been established that at a young age, the successful course of socio-psychological adaptation is characterized by maturity of the semantic sphere, an active orientation towards the present with a positive perspective of the past and a positive self-attitude.

Keywords: socio-psychological adaptation; value orientations; life-purpose orientations; reflexivity; time perspective; self-attitude; forced persons; young age